

ВОРОНА И ЛИСИЦА

Уж сколько раз твердили миру,
Что лесть гнусна, вредна; но только всё не впрок,
И в сердце льстец¹ всегда отыщет уголок.

Вороне где-то бог послал кусочек сыру;
На ель Ворона взгромоздясь,
Позавтракать было совсем уж собралась,
Да позадумалась, а сыр во рту держала.
На ту беду Лиса близёхонько бежала;
Вдруг сырный дух Лису остановил:
Лисица видит сыр, — Лисицу сыр пленил.
Плутовка к дереву на цыпочках подходит;
Вертит хвостом, с Вороны глаз не сводит,
И говорит так сладко, чуть дыша:
«Голубушка, как хороша!
Ну что за шейка, что за глазки!
Рассказывать, так, право, сказки!

¹ *Льстец* — тот, кто льстит, т. е. угодливо восхваляет кого-либо.

Какие пёрушки! какой носок!
И верно ангельский быть должен голосок!
Спой, светик, не стыдись! Что ежели, сестрица,
При красоте такой, и петь ты мастерица,
Ведь ты б у нас была царь-птица!»
Вещунья¹ с похвал вскружилась голова,
От радости в зобу² дыханье спёрло, —
И на приветливы Лисицыны слова
Ворона каркнула во всё воронье горло:
Сыр выпал — с ним была плутовка такова.

¹ *Вещунья* — предсказательница. Ворона по народным поверьям была вещей птицей, могла накаркать беду.

² *В зобу дыханье спёрло* — в горле перехватило дыхание от волнения.

ДУБ И ТРОСТЬ

С Тростинкой Дуб однажды в речь вошёл.
«Поистине, роптать ты в праве на природу»,
Сказал он: «воробей, и тот тебе тяжёл.

Чуть лёгкий ветерок подёрнет рябью воду,
Ты зашатаешься, начнёшь слабеть
И так нагнёшься сиротливо,
Что жалко на тебя смотреть.

Меж тем как, наравне с Кавказом, горделиво,
Не только солнца я препятствую лучам,
Но, посмеваясь и вихрям, и грозам,

Стою и твёрд, и прям,
Как будто б ограждён ненарушимым миром.
Тебе всё бурей — мне всё кажется зефиром¹.

Хотя б уж ты в окружности росла,
Густою тению ветвей моих покрытой,
От непогод бы я быть мог тебе защитой;

Но вам в удел природа отвела
Брега бурливого Эолова владенья:

¹ *Зефир* — весенний ветер.

Конечно, нет совсем у ней о вас раденья¹. —

«Ты очень жалостлив»,

сказала Трость в ответ,

«Однако не крушись²: мне столько худа нет.

Не за себя я вихрей опасуюсь;

Хоть я и гнусь, но не ломаюсь:

Так бури мало мне вредят;

Едва ль не более тебе они грозят!

То правда, что ещё доселе их свирепость

Твою не одолела крепость,

И от ударов их ты не склонял лица;

Но — подождём конца!»

Едва лишь это Трость сказала,

Вдруг мчится с северных сторон

И с градом, и с дождём шумящий аквилон³.

Дуб держится, — к земле Тростиночка припала.

Бушует ветер, удвоил силы он,

Взревел и вырвал с корнем вон

Того, кто небесам головой своей касался

И в области теней пятою упирался.

¹ *Раденье* — забота.

² *Крушиться* — здесь: сокрушаться, печалиться, тосковать.

³ *Аквилон* — северный ветер.

ЛАРЧИК

Случается нередко нам
И труд и мудрость видеть там,
Где стоит только догадаться,
За дело просто взяться.

К кому-то принесли от мастера Ларец.
Отделкой, чистотой Ларец в глаза кидался;
Ну, всякий Ларчиком прекрасным любовался.
Вот входит в комнату Механики мудрец.
Взглянув на Ларчик, он сказал: «Ларец с секретом,
Так; он и без замка;
А я берусь открыть; да, да, уверен в этом;
Не смейтесь так исподтишка!
Я отыщу секрет и Ларчик вам открою:
В Механике и я чего-нибудь да стою».
Вот за Ларец принялся он:
Вертит его со всех сторон
И голову свою ломает;
То гвоздик, то другой, то скобку пожимает.

Тут, глядя на него, иной
Качает головой;
Те шепчутся, а те смеются меж собой.
В ушах лишь только отдаётся:
«Не тут, не так, не там!» Механик пуще рвётся.
Потел, потел; но, наконец, устал,
От Ларчика отстал
И, как открыть его, никак не догадался:
А Ларчик просто открывался.

ЛЯГУШКА И ВОЛ

Лягушка, на лугу увидевши Вола,
Затеяла сама в дородстве с ним сравняться:

Она завистлива была.

И ну топорщиться, пыхтеть и надуваться.

«Смотри-ка, квакушка, что, буду ль я с него?»

Подруге говорит. «Нет, кумушка, далёко!» —

«Гляди же, как теперь раздуюсь я широко.

Ну, каково?

Пополнилась ли я?» — «Почти что ничего». —

«Ну, как теперь?» — «Всё то ж». Пыхтела да пыхтела

И кончила моя затейница на том,

Что, не сравнившись с Воллом,

С натуги лопнула и — околела.

Пример такой на свете не один:

И диво ли, когда жить хочет мещанин,

Как именитый гражданин,

А сошка мелкая¹, как знатный дворянин.

¹ *Мелкая сошка* — незначительный человек, не имеющий никакого веса в обществе.

ВОЛК И ЯГНЁНОК

У сильного всегда бессильный виноват:
Тому в Истории мы тьму примеров слышим,
Но мы Истории не пишем;
А вот о том как в Баснях говорят.

Ягнёнок в жаркий день зашёл к ручью напиться;
И надобно ж беде случиться,
Что около тех мест голодный рыскал Волк.
Ягнёнка видит он, на добычу стремится;
Но, делу дать хотя законный вид и толк,
Кричит: «Как смеешь ты, наглец, нечистым
рылом¹

Здесь чистое мутить питьё
Моё
С песком и с илом?
За дерзость такову
Я голову с тебя сорву». —

¹ Рыло — вытянутая вперёд передняя часть головы у животных, морда (чаще свиньи).

«Когда светлейший Волк позволит,
Осмелюсь я донести: что ниже по ручью
От Светлости его шагов я на сто пью;
И гневаться напрасно он изволит:
Питья мутить ему никак я не могу». —
«Поэтому я лгу!
Негодный! слыхана ль такая дерзость в свете!
Да помнится, что ты ещё в запрошлом лете
Мне здесь же как-то нагрубил:
Я этого, приятель, не забыл!» —
«Помилуй, мне ещё и отроду нет году»,
Ягнёнок говорит. «Так это был твой брат». —
«Нет братьев у меня». — «Так это кум¹ иль сват²
И, словом, кто-нибудь из вашего же роду.
Вы сами, ваши псы и ваши пастухи,
Вы все мне зла хотите,
И если можете, то мне всегда вредите:
Но я с тобой за их разведаюсь грехи». —
«Ах, я чем виноват?» — «Молчи! устал я слушать
Досуг мне разбирать вины твои, щенок!
Ты виноват уж тем, что хочется мне кушать».
Сказал и в тёмный лес Ягнёнка поволок.

¹ *Кум* — крёстный отец по отношению к родителям окрещённого ребёнка.

² *Сват* — отец жениха или невесты по отношению к родителям второго супруга.

ОБЕЗЬЯНЫ

Когда перенимать с умом, тогда не чудо
И пользу от того сыскать;
А без ума перенимать,
И боже сохрани, как худо!

Я приведу пример тому из дальних стран.
Кто Обезьян видал, те знают,
Как жадно всё они перенимают.
Так в Африке, где много Обезьян,
Их стая целая сидела
По сучьям, по ветвям на дереве густом
И на ловца украдкою глядела,
Как по траве в сетях катался он кругом.
Подруга каждая тут тихо толк подругу,
И шепчут все друг другу:
«Смотрите-ка на удальца;
Затеям у него так, право, нет конца:
То кувыркнётся,
То развернётся,
То весь в комок

Он так сберётся,
Что не видать ни рук, ни ног.
Уж мы ль на всё не мастерицы,
А этого у нас искусства не видать!
Красавицы-сестрицы!
Не худо бы нам это перепить.
Он, кажется, себя довольно позабавил;
Авось уйдёт, тогда мы тотчас...» Глядь,
Он подлинно ушёл и сети им оставил.
«Что ж», говорят они: «и время нам терять?
Пойдём-ка попытаться!»
Красавицы сошли. Для дорогих гостей
Разостлано внизу премножество сетей
Ну в них они кувыркаться, кататься,
И кутаться, и завиваться;
Кричат, визжат — веселье хоть куда!
Да вот беда,
Когда пришло из сети выдираться!
Хозяин между тем стерёг
И, видя, что пора, идёт к гостям с мешками,
Они, чтоб наутёк,
Да уж никто распутаться не мог:
И всех их побрали руками.

